

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 October 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1956/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Невзета Дурич и Недзад Дурич (представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их пропавший без вести родственник Ибрахим Дурич
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	11 января 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препроважденные государству-участнику 24 июня 2010 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение и эффективные средства правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрет пыток и других видов жесткого обращения, свобода и безопасность личности, право на гуманное и достойное обращение, признание правоспособности, право на эффективные средства правовой защиты

GE.14-18618 (R) 121214 151214

* 1 4 1 8 6 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процессуальные вопросы:</i>	–
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 9, 10 и 16 в совокупности с пунктом 3 статьи 2; статья 7, взятая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	–

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1956/2010*

<i>Представлено:</i>	Невзета Дурич и Недзад Дурич (представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их пропавший без вести родственник Ибрахим Дурич
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	11 января 2010 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 16 июля 2014 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1956/2010, представленного Коми-
тету по правам человека Невзетой Дурич и Недзодом Дурич в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-
тических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Боснии и Герцеговины Невзета Дурич, родившаяся 13 сентября 1947 года, и Недзад Дурич, родившийся 6 сен-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман и Юваль Шани.
К настоящим Соображениям приобщаются тексты совместных мнений членов Комитета Фабиана Омара Сальвиоли и Виктора Мануэля Родригеса-Ресии (согласных).

тября 1967 года (авторы). Авторы представляют сообщение от своего имени и от имени Ибрахима Дурича (сына Невзеты Дурич и брата Недзада Дурича), гражданина Боснии и Герцеговины, родившегося 1 сентября 1966 года. Авторы заявляют, что являются жертвами нарушения статьи 7, взятой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Далее они утверждают от имени Ибрахима Дурича, что были нарушены его права, закрепленные в статьях 6, 7, 9, 10 и 16 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью")¹.

Факты в изложении авторов

2.1 События произошли во время вооруженного конфликта, связанного с обретением Боснией и Герцеговиной независимости. С начала конфликта Ибрахим Дурич жил в Добрине, пригороде Сараево напротив аэропорта Сараево. Когда происходили описанные ниже события, Добрыня постоянно подвергался тяжелым атакам и обстрелам со стороны Войск Республики Сербской. В этом районе не было своей собственной больницы. Каждый раз, когда жители хотели покинуть этот район и перебраться в другие районы Сараево, они должны были проходить через контрольно-пропускные пункты, контролируемые Войсками Республики Сербской.

2.2 Ибрахим Дурич был замочным мастером и был зачислен в боснийскую армию с самого начала конфликта². 14 мая 1992 года Ибрахим Дурич ехал в фургоне с другом, Желимиром Видовицем, в гражданском качестве, чтобы отвезти раненого соседа в больницу в Сараево. По пути в Сараево на контрольно-пропускном пункте на улице Касиндолска в Добрине их остановили и допросили военнослужащие Войск Республики Сербской. После того как они объяснили, куда они едут, им было разрешено пройти через контрольно-пропускной пункт. Тем не менее на обратном пути из больницы они были снова остановлены и допрошены. Это был последний раз, когда Ибрахима Дурича и г-на Видовица видели живыми.

2.3 Г-н Видовиц был известным футболистом, и его жена была сербкой. Когда он и Ибрахим Дурич исчезли, его жена сразу же попыталась использовать все свои контакты, чтобы установить судьбу и местонахождение ее мужа и Ибрахима Дурича. В день их насильственного исчезновения ей сказали, что они оба были доставлены для допроса в военные казармы Национальной югославской армии (Jugoslavenska Narodna Armija) в окрестностях Недзарици недалеко от контрольно-пропускного пункта на улице Касиндолска. В последующие дни жена г-на Видовица услышала слухи о том, что ее муж и его друг были произвольно убиты, но она не получила никакой официальной информации от местных властей. После войны останки г-на Видовица были найдены в Илидже, другом пригороде Сараево, находившемся во время конфликта под контролем Войск Республики Сербской. Судьба Ибрахима Дурича остается неизвестной.

2.4 Когда Ибрахим Дурич подвергся насильственному исчезновению, авторы и Назиф Дурич, отец Ибрахима Дурича, содержались в различных концентрационных лагерях³ после того, как 4 мая 1992 года они были арестованы военно-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

² Во время конфликта военная служба была обязательной.

³ Невзета Дурич и Недзад Дурич находились в концентрационном лагере "Казарна ЙНА" в Семизоваце, в то время как Назиф Дурич был сначала размещен в

служащими Войск Республики Сербской. 13 мая 1992 года женщинам (в том числе Невзете Дурич) и молодым людям (в том числе Недзеду Дуричу) было разрешено покинуть лагерь при посредничестве местного отделения Красного Креста в Високо. Позднее в том же месяце Назиф Дурич бежал из лагеря, где он содержался под стражей, и смог воссоединиться с Невзетой Дурич и Недзедом Дуричем. В июне 1992 года они переехали в ближайшую от лагеря деревню Бреза. Оказавшись там, они узнали об исчезновении Ибрахима Дурича. Недзед Дурич незамедлительно сообщил о насильственном исчезновении своего брата в местное отделение Красного Креста в Сараево. 27 ноября 2002 года Невзета Дурич получила справку, выданную Государственной комиссией по розыску без вести пропавших лиц, в которой сообщалось, что Ибрахим Дурич числился пропавшими без вести с 14 мая 1992 года. 9 декабря 2002 года Международным комитетом Красного Креста была выдана дополнительная справка о том, что Ибрахим Дурич зарегистрирован в качестве пропавшего без вести лица и что был начат процесс поиска.

2.5 24 сентября 2003 года Невзета Дурич получила решение Городского суда Сараево, в котором Ибрахим Дурич был объявлен мертвым. Официальной датой его смерти было зарегистрировано 17 мая 1992 года, а местом его смерти была установлена Илиджа. Суд не предоставил никаких дополнительных объяснений относительно критериев, применявшихся для установления даты и места смерти Ибрахима Дурича, и его судьба и местонахождение остаются неизвестными. Свидетельство о смерти было необходимо в соответствии с законом о правах демобилизованных солдат и членов их семей, для того чтобы семья Ибрахима Дурича имела право на получение "пособия по инвалидности". Назиф Дурич также получил справку, подтверждающую, что Ибрахим Дурич был членом боснийской армии, хотя он являлся гражданским лицом, когда был остановлен и исчез. 11 января 2004 года Управление по защите военных-инвалидов муниципалитета Вогошчи вынесло решение о признании права Невзеты Дурич получать ежемесячное пособие в размере 315,62 конвертируемых марок⁴. Пенсия является формой социальной помощи и, следовательно, не может считаться доступной мерой возмещения за допущенные нарушения.

2.6 26 июля 2005 года Невзета Дурич и другие члены Ассоциации семей пропавших без вести Вогошчи подали заявку в Комиссию по правам человека Конституционного суда Боснии и Герцеговины. 23 февраля 2006 года Конституционный суд принял решение о том, что заявители по этому коллективному делу были освобождены от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты в судах общей юрисдикции, поскольку, судя по всему, в Боснии и Герцеговине ни одно специализированное учреждение по вопросу о насильственных исчезновениях эффективно не функционирует⁵. Суд также установил, что имело место нарушение статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) в связи с отсутствием информации о судьбе Ибрахима Дурича. Суд обязал соответствующие государственные органы предоставить семьям всю имеющуюся информацию об Ибрахим Дуриче; обеспечить оперативное функционирование учреждений, созданных в соответствии с Законом о пропавших без вести лицах, и представить

концентрационном лагере "Накина Гаража" в местечке Вогошча, где изначально содержались лица в возрасте от 16 до 85 лет, а затем находился в концлагере "Планина-Куча", в Свраке, куда перемещались все мужчины.

⁴ Примерно 162 евро.

⁵ Constitutional Court Bosnia and Herzegovina, *M.H. et al* (Case no. A.P-129/04), decision of 27 May 2005, paras. 37–40.

информацию в Конституционный суд о мерах, принятых во исполнение решения последнего. Суд не принял решение по вопросу о компенсации, поскольку этот вопрос охватывается положениями Закона о пропавших без вести лицах, касающихся "финансовой поддержки", а также решается путем создания Фонда поддержки семей пропавших без вести лиц. Авторы с сожалением отмечают, что вышеупомянутые распоряжения об оказании финансовой поддержки не были реализованы и что фонд до сих пор не создан.

2.7 Сроки, установленные решением Конституционного суда, истекли, и заинтересованные учреждения были не в состоянии предоставить какую-либо информацию о пропавших без вести лицах или передать в Суд какую-либо информацию о мерах, принятых для выполнения его решения. 18 ноября 2006 года Конституционный суд Боснии и Герцеговины вынес постановление в соответствии со статьей 63.6 Правил процедуры Конституционного суда⁶, в котором он заявил, что заинтересованные учреждения не смогли выполнить его решение от 23 февраля 2006 года. Это решение Суда является окончательным и обязательным к исполнению и должно было передано в прокуратуру, которая отвечает за судебное преследование тех, кто не исполняет решения суда. Насколько авторам известно, прокуратура не приняла никаких мер в этом направлении. Невзета Дурич в течение 17 лет неустанно обращалась к различным официальным органам с запросами о своем сыне. Несмотря на ее попытки, она и ее сын Недзад Дурич так и не получили какой-либо достоверной информации о том, что произошло с Ибрахимом Дуричем после 14 мая 1992 года. Авторы утверждают, что они исчерпали все эффективные средства правовой защиты. Молчание властей и их безразличное отношение к стремлению авторов узнать, что случилось с Ибрахимом Дуричем, вызвали у авторов глубокое разочарование и уныние.

Жалоба

3.1 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, авторы утверждают, что, для того чтобы избежать путаницы или дублирования, Недзад Дурич и его мать решили, что она будет выступать в роли единственного представителя семейства и будет подавать официальные жалобы в соответствующие органы. Тем не менее Недзад активно поддерживает все поисковые мероприятия и подачу жалоб. Далее авторы ссылаются на выводы Конституционного суда о том, что в настоящее время "обращение в обычные суды не принесет никакого результата" и что ни одно специализированное учреждение по вопросу о насильственных исчезновениях эффективно не действует⁷. Принятое Конституционным судом 18 декабря 2006 года постановление о неспособности властей Боснии и Герцеговины выполнить решение от 23 февраля 2006 года является окончательным и обязательным к исполнению. Поэтому авторы исчерпали все возможные эффективные средства правовой защиты.

⁶ Статья 74.6 Правил процедуры Конституционного суда: "в случае невыполнения решения или задержки в его осуществлении или представлении информации о принятых мерах Конституционный суд должен принять постановление о признании решения невыполненным и может определить, каким образом оно должно быть осуществлено. Это постановление должно быть препровождено соответствующему прокурору или другому органу, ответственному за исполнение решения, определяемому Конституционным судом, вынесшим упомянутое постановление о невыполнении предыдущих решений".

⁷ Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina, *M.H. et al* (see footnote 6), para. 37.

3.2 В отношении приемлемости сообщения *ratione temporis* авторы утверждают, что, хотя события имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, насильственные исчезновения сами по себе являются длительным нарушением ряда прав человека⁸. В данном случае авторы ссылаются на а) отсутствие информации о причинах и обстоятельствах исчезновения Ибрахима Дурича; б) отказ национальных властей провести быстрое, беспристрастное, тщательное и независимое расследование *ex officio* его произвольного ареста и последующего насильственного исчезновения; с) неспособность установить, осуществить преследование и наказать виновных; и d) неспособность обеспечить эффективное средство правовой защиты Ибрахиму Дуричу и его семье. Они считают, что эти нарушения их прав продолжились совершаться и после вступления Протокола в силу и приравниваются к нарушению статей 6, 7, 9, 10 и 16 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 В отношении Ибрахима Дурича авторы утверждают, что он был произвольно и незаконно задержан государственными должностными лицами 14 мая 1992 года и остается найденным. Они напоминают, что насильственное исчезновение Ибрахима Дурича было совершено в контексте широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население и, следовательно, составляет преступление против человечности, "приводя к возникновению отягчающих обстоятельств для государства"⁹. Кроме того, они утверждают, что Ибрахима Дурича в последний раз видели живым 14 мая 1992 года в руках государственных должностных лиц в угрожающих его жизни обстоятельствах, приводящих к выводу о том, что он попал в ситуацию, при которой он подвергался серьезной опасности причинения непоправимого ущерба его личной неприкосновенности и жизни. Авторы считают примечательным тот факт, что останки Желимира Видовица, который был лишен свободы в то же время, что и Ибрахим Дурич, были найдены в Илидже, в то время как местонахождение Ибрахима Дурича до сих пор остается неизвестным. Авторы утверждают, что государство-участник не выполнило своего обязательства по осуществлению необходимых мер для защиты жизни человека в нарушение статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹⁰.

3.4 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, авторы считают, что, хотя по свидетельским показаниям Ибрахим Дурич находился в военных казармах Национальной югославской армии в окрестностях Неджарици¹¹, его содержание под стражей не было зарегистрировано ни в каких официальных реестрах или протоколах. Ибрахим Дурич так и не предстал перед судьей, и он

⁸ Авторы ссылаются на судебную практику различных национальных и региональных юрисдикций. См. также, среди прочего, замечание общего порядка № 9 (2010) по вопросу о насильственном исчезновении как длительном преступлении Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям (доступно).

⁹ Доклад Манфреда Новака "Специальные процессы в отношении пропавших без вести лиц на территории бывшей Югославской Республики" (Special process on missing persons in the territory of the former Yugoslavia) (E/CN.4/1995/37), пункт 36; статья 7.2 i) Римского статута; замечание общего порядка № 8 по вопросу о насильственном исчезновении как преступлении против человечности Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям; замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004) относительно характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

¹⁰ Сообщение № 84/1981, *Дермит Барбадо против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10.

¹¹ См. пункт 2.3 выше.

не мог оспорить законность лишения его свободы. Далее авторы считают, что ответственность за раскрытие информации о судьбе Ибрахима Дурича лежит на государстве-участнике. Они утверждают, что особая тяжесть насильственных исчезновений и многогранный характер таких деяний¹² приводят их к выводу о том, что "запрет насильственного исчезновения лиц и соответствующее обязательство расследовать и наказывать виновных получили статус императивной нормы общего международного права (jus cogens)"¹³. Несмотря на различные просьбы со стороны авторов, государство-участник не дало никаких объяснений и не предприняло никаких усилий, для того чтобы провести расследование произвольного и незаконного задержания Ибрахима Дурича и его насильственного исчезновения или установить его судьбу. Поэтому авторы считают, что государство-участник нарушило статью 9 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Авторы считают, что насильственное исчезновение Ибрахима Дурича также равнозначно обращению, противоречащему статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В этой связи авторы ссылаются на практику Комитета, согласно которой "исчезновение людей неотделимым образом связано с обращением, которое является нарушением статьи 7"¹⁴, а степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени, равнозначна пыткам¹⁵. Кроме того, государство-участник обязано расследовать все заявления о пытках и обеспечить привлечение виновных к ответственности.

3.6 Авторы далее утверждают, что имело место нарушение статьи 10, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку описанная ситуация представляет собой случай насильственного исчезновения, при котором Ибрахим Дурич не имел возможности общаться с внешним миром.

3.7 Кроме того, авторы считают, что насильственное исчезновение Ибрахима Дурича привело к приостановлению осуществления им всех других прав человека, поставив его в условия абсолютной незащищенности. Далее они утверждают, что их усилия получить доступ к потенциальным средствам правовой защиты натолкнулись на препятствия. Они ссылаются на решение Комитета, в котором он утверждает, что неспособность властей провести эффективное расследование лишает исчезнувшее лицо защиты со стороны закона¹⁶ в нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Авторы далее утверждают, что они сами являются жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной статьи 7 в совокупности с пунктом 2 статьи 3 Пакта в силу своего тяжелого психического потрясения и страданий, причиненных в результате а) исчезновения Ибрахима Дурича; б) требования признать его погибшим для получения пособия; в) отсутствия точной информации о его судьбе и

¹² Авторы ссылаются, среди прочего, на сообщения № 992/2001, *Бусруал против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.2; и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.2.

¹³ Межамериканская комиссия по правам человека, дело *Ансальдо Кастро против Перу*, решение от 22 сентября 2009 года, пункт 59; дело *Гойбуру против Парагвая*, решение от 22 сентября 2006 года, пункт 84.

¹⁴ Сообщение № 449/1991, *Можика против Доминиканской республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7.

¹⁵ См. среди прочего: сообщение № 992/2001, *Бусруал против Алжира* (см. сноску 13), пункт 9.8.

¹⁶ Сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

местонахождении; d) непринятия государством мер по расследованию и обеспечению эффективных средств правовой защиты; и e) безнаказанности виновных по делу Ибрахима Дурича. Авторы ссылаются на решение Комитета, в котором было установлено, что имело место нарушение статьи 7 Пакта, поскольку насильственное исчезновение близкого им человека и сохраняющаяся неопределенность относительно его или ее судьбы и местонахождения причиняет родственникам страдания и стресс¹⁷.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 12 апреля 2011 года. Оно ссылается на правовые основы, разработанные для преследования военных преступлений в послевоенный период с декабря 1995 года. Оно заявляет, что в декабре 2008 года была принята Национальная стратегия преследования за военные преступления с целью завершить в течение семи лет судебные преследования в связи с самыми сложными военными преступлениями и в течение 15 лет с момента принятия стратегии в связи с "другими военными преступлениями". Государство-участник далее ссылается на принятый в 2004 году Закон о без вести пропавших лицах, предусматривающий создание Института по проблемам пропавших без вести лиц, и напоминает, что из почти 32 000 человек, пропавших без вести во время войны, были найдены останки 23 000 человек и были установлены личности 21 000 погибших.

4.2 В своих замечаниях государство-участник утверждает, что в Восточно-Сараево было создано региональное отделение, а в Сараево отделение и подразделения на местах. Государство-участник считает, что эти инициативы создают условия для более быстрого и эффективного поиска пропавших без вести лиц на территории Сараево. Их следователи присутствуют на местах на ежедневной основе, собирая информацию о потенциальных массовых захоронениях и устанавливая контакты со свидетелями. Государство-участник далее сообщает, что с 23 по 25 мая 2007 года останки 38 лиц, которые исчезли 14 мая 1992 года на улице Касиндолска, были эксгумированы, идентифицированы и возвращены их семьям. Однако, несмотря на то, что в Институте по проблемам пропавших без вести лиц хранятся образцы крови семьи Ибрахима Дурича, его тело найдено не было.

4.3 Государство-участник также передает сообщение мэра Вогошча о том, что был возведен мемориал жертвам насильственных исчезновений, что муниципалитет предпринял все усилия для содействия в поиске пропавших без вести лиц, и что, по его мнению, "все соответствующие учреждения должны принять меры, необходимые для обнаружения, эксгумации и установления личности пропавших без вести лиц и возвращения их останков их близким, чтобы те смогли достойно похоронить их".

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 Авторы представили свои комментарии 12 мая 2011 года. Они ссылаются на замечание общего порядка Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям относительно насильственных исчезновений как длительного преступления¹⁸. Они считают, что замечания государства-участника

¹⁷ Там же, пункт 7.7; сообщение № 1469/2006, *Ясода Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.9.

¹⁸ Рабочая группа Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, замечания общего порядка № 9 (2010) относительно

подтверждают тот факт, что Ибрахим Дурич по-прежнему числится пропавшим без вести, и сообщают, что в онлайн-поисковой системе, созданной Международной комиссией по пропавшим без вести лицам, не было обнаружено никаких соответствий. Поэтому процесс поиска по-прежнему продолжается под руководством государственных органов Боснии и Герцеговины.

5.2 Авторы считают, что замечания государства-участника никак не опровергают представленные ими утверждения и что государство-участник не упоминает о проведении какого-либо расследования с целью установления виновных лиц или осуществлении каких-либо мер по выяснению судьбы и местонахождения Ибрахима Дурича. Авторы сообщают, что на сегодняшний день ни им, ни кому-либо из свидетелей по делу Ибрахима Дурича не поступало обращений от регионального отделения в Источно-Сараево или местного отделения в Сараево, о котором упоминает государство-участник, хотя они считают, что они могли бы предоставить этим органам информацию, которая может иметь отношение к установлению местонахождения Ибрахима Дурича. В частности, авторы утверждают, что компетентные органы не приняли во внимание тот факт, что останки Желимира Видовица были найдены в Илидже и что там также могут находиться и останки Ибрахима Дурича. Далее авторы утверждают, что они должны принимать участие во всем процессе поиска, эксгумации и идентификации останков Ибрахима Дурича. Они считают, что отсутствие точной информации о судьбе и местонахождении Ибрахима Дурича и о ходе и результатах расследования нарушает их право знать правду¹⁹.

5.3 Авторы далее утверждают, что большое количество военных преступлений, которые до сих пор находятся на этапе расследования, не освобождает власти государства-участника от их обязательства проводить оперативное, беспристрастное, независимое и тщательное расследование дел о грубых нарушениях прав человека и регулярно информировать родственников жертв о ходе и результатах такого расследования. Начиная с 1992 года, о насильственном исчезновении Ибрахима Дурича сообщалось в различные инстанции, в том числе полицию в Добрине. Тем не менее с авторами никто не связался, и они не получили от соответствующих органов никакого ответа.

5.4 Авторы считают, что осуществление Национальной стратегии преследования за военные преступления имеет свои недостатки, и государство-участник не может ссылаться на это обстоятельство в качестве объяснения отсутствия информации о ходе и результатах проведенного расследования или оправдания бездействия соответствующих органов. Далее авторы утверждают, что принятие стратегии правосудия переходного периода не может заменить доступ к правосудию и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений прав человека и их родственников.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 С мая по сентябрь 2011 года и 10 января и 25 мая 2012 года Комитету были представлены ответы от различных органов государства-участника²⁰, в кото-

на насильственного исчезновения в качестве длящегося преступления (2010) (см. сноску 9).

¹⁹ Авторы ссылаются на замечание общего порядка № 10 (2010) Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям относительно права знать правду в связи с насильственными исчезновениями, пункт 4.

²⁰ Представления были представлены отдельно и в разные дни Министерством обороны, мэром Воغوшчи, Министерством по правам человека и по делам беженцев Боснии и

рых подтверждается представленная информация и подчеркиваются усилия государства-участника, направленные на определение судьбы и местонахождения всех пропавших без вести лиц. Государство-участник также сообщило, что по делу Ибрахима Дурича не произошло никаких изменений и что какие-либо доступные свидетельства относительно обстоятельств его смерти или исчезновения отсутствуют.

6.2 В отношении утверждений авторов о том, что они не получили никакой информации о состоянии дела Ибрахима Дурича, государство-участник сообщает, что центральная база данных всех отложенных дел о военных преступлениях, предусмотренных в Национальной стратегии преследования за военные преступления, сейчас функционирует.

6.3 В своих представлениях от 10 января 2012 года и 25 мая 2012 года государство-участник также отметило, что имя Ибрахима Дурича отсутствует в реестрах Департамента ветеранов войны Илидже и что его мать, Невзета Дурич, не получает никакого социального пособия. Государство-участник далее утверждает, что семья не приняла необходимых мер с целью объявить о его исчезновении, "с тем чтобы Группа [по вопросу о призывном списке муниципалитета Илидже] могла подать заявку в Институт по проблемам пропавших без вести лиц и таким образом закрыть дело г-на Ибрахима Дурича".

Дополнительные представления авторов

7.1 24 августа, 14 сентября и 3 октября 2011 года авторы направили дополнительные замечания в ответ на представления государства-участника о том, что эти ответы не дают никакой новой информации в отношении насильственного исчезновения Ибрахима Дурича и что ряд вопросов, которые они, авторы, подняли, остаются без внимания. Поэтому авторы повторяют замечания, содержащиеся в предыдущих представлениях.

7.2 23 января и 7 июня 2012 года авторы направили дополнительные замечания в отношении представлений государства-участника от 10 января и 25 мая 2012 года. Далее авторы указывают, что утверждения государства-участника о том, что авторы якобы не приняли необходимых мер для объявления Ибрахима Дурича пропавшим без вести и поиска решения этого дела, являются для них источником дополнительных страданий и психологических травм. Они подтверждают, что они последовательно и неоднократно сообщали о насильственном исчезновении Ибрахима Дурича. Далее они напоминают, что его исчезновение было официально признано и подтверждено в справках, выданных Государственной комиссией по поиску без вести пропавших лиц, Международным комитетом Красного Креста и Международной комиссией по пропавшим без вести лицам, а также в решении Конституционного суда от 23 февраля 2006 года. Они считают, что ни одно из писем, представленных государством-участником, не оспаривает доводы, которые они выдвинули в связи с длительным нарушением их прав и прав Ибрахима Дурича.

7.3 9 июля 2013 года авторы направили дополнительное представление в Комитет, вновь заявляя о том, что спустя более 20 лет с момента насильственного исчезновения Ибрахима Дурича расследование так и не начато; его останки не обнаружены и не возвращены его семье; и авторы сообщения не получили никакой компенсации за нанесенный им ущерб. Кроме того, они напомнили, что

Герцеговины, Институтом по проблемам пропавших без вести лиц и Министерством по правам человека и по делам беженцев Сараево.

они были вынуждены объявить Ибрахима Дурича погибшим для того, чтобы Невзета Дурич могла получать ежемесячное пособие, и что это вызвало дополнительные страдания для авторов, что, по их мнению, приравнивается к нарушению статьи 7, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщения и что утверждения авторов о нарушении статей 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и статьи 7, рассматриваемой отдельно, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее дело с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Авторы утверждают, что Ибрахим Дурич является жертвой насильственного исчезновения с момента его незаконного задержания Войсками Республики Сербской 14 мая 1992 года и что, несмотря на их многочисленные усилия, государство-участник не провело оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью выяснить его судьбу и местонахождение и привлечь виновных к ответственности. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений или непривлечение им к ответственности виновных в некоторых нарушениях (таких как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, а также насильственные исчезновения) сами по себе могут стать отдельным нарушением Пакта.

9.3 Авторы не утверждают, что государство-участник несет прямую ответственность за насильственное исчезновение Ибрахима Дурича. Комитет отмечает, что термин "насильственное исчезновение" может быть использован в широком смысле, имея в виду исчезновения, инициированные силами, независимыми от

государства-участника или враждебными ему, в дополнение к исчезновениям, которые могут быть вменены государству-участнику²¹.

9.4 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что в целом им предприняты немалые усилия с учетом более 30 000 случаев насильственных исчезновений, имевших место во время конфликта. В частности, Конституционным судом установлено, что государственные органы несут ответственность за расследование исчезновения родственников авторов; для борьбы с насильственными исчезновениями и другими военными преступлениями были созданы национальные механизмы; и образцы ДНК неопознанных тел были сопоставлены с образцами ДНК семьи Ибрахима Дурича, в основном после эксгумации, проведенной с 23 по 25 мая 2007 года.

9.5 Комитет ссылается на свои решения, в соответствии с которыми обязанность проводить расследование по утверждениям о насильственном исчезновении и привлекать виновных к ответственности предполагает обязанность принимать меры, а не обязанность добиться результата, и что эту обязанность следует толковать таким образом, чтобы не налагать непосильного или несоразмерного бремени на государственные органы²².

9.6 Тем не менее Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не представило авторам или Комитету информацию о ходе расследования по факту исчезновения Ибрахима Дурича либо о конкретных мерах, принятых для расследования его исчезновения и привлечения к ответственности виновных. По мнению авторов, не было предпринято никаких усилий для расследования исчезновения или для осуществления решения Конституционного суда в отношении этого лица. Комитет также отмечает утверждения авторов о том, что государство-участник не стремилось воспользоваться их помощью или помощью имеющихся свидетелей. Государство-участник описывает усилия по поиску останков Ибрахима Дурича, но не уточняет шагов, предпринятых для проведения расследования с помощью других средств, таких как опрос свидетелей. Кроме того, Комитет отмечает, что скудная информация, которую удалось раздобыть родственникам на протяжении всего процесса, представлялась им только по запросу или после длительных задержек, и государство-участник это не опровергает. Комитет считает, что органы, расследующие насильственные исчезновения, должны давать семьям возможность своевременно предоставлять имеющуюся у них информацию в ходе следствия и что семьям должен предоставляться оперативный доступ к информации о ходе расследования²³. Принимая во внимание все эти обстоятельства, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-

²¹ Ср. статью пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда (определяющий насильственные исчезновения как исчезновения, совершенные политической организацией) со статьями 2 и 3 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (в которых проводится различие между насильственными исчезновениями, совершенными государствами или же лицами или группами лиц, действующих с разрешения, при поддержке или с согласия государства, и такими же деяниями, совершенными лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства).

²² См. сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 28 марта 2013 года, пункт 9.5; сообщение № 1997/2010, *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 9.5.

²³ Сообщение № 1997/2010, *Ризванович против Боснии и Герцеговины* (см. сноску 24), пункт 9.5.

участником статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Ибрахима Дурича.

9.7 Комитет также принимает к сведению тревогу и отчаяние авторов, вызванные сохраняющейся неопределенностью в связи с исчезновением Ибрахима Дурича. По причинам, изложенным в предыдущем пункте, Комитет пришел к выводу, что факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов.

9.8 Комитет также отмечает, что выплата авторам социального пособия зависела от их согласия добиваться признания своего родственника умершим, несмотря на отсутствие точной информации о его судьбе и местонахождении. Комитет считает, что принуждение семей пропавших без вести лиц к тому, чтобы согласиться с объявлением члена их семьи умершим и тем самым получить возможность претендовать на компенсацию еще до завершения расследования, ставит возможность выплаты компенсации в зависимость от вызывающего негативные эмоции процесса и является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в отношении авторов в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта²⁴.

9.9 В свете вышеизложенных выводов Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения авторов в отношении статей 10 и 16, взятых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта²⁵.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что государство-участник нарушило статьи 6, 7 и 9, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Ибрахима Дурича; и статью 7, взятую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить Невзете Дурич и Недзаду Дурич эффективные средства правовой защиты, в том числе: а) продолжить усилия по установлению судьбы и местонахождения Ибрахима Дурича в соответствии с требованиями Закона 2004 года о пропавших без вести лицах; б) продолжить свои усилия по привлечению виновных в его исчезновении к ответственности без неоправданных задержек в соответствии с требованием Национальной стратегии преследования за военные преступления; и с) обеспечить выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем и должно, в частности, обеспечить семьям пропавших без вести лиц доступ к материалам расследований по утверждениям о случаях насильственного исчезновения и обеспечить, чтобы существующая законодательная база не предусматривала обязательного получения родственниками жертв насильственных исчезновений свидетельств о смерти потерпевшего в качестве условия для получения социальных льгот и мер по возмещению ущерба.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имел ли место факт нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное средство правовой защиты, когда установлено, что

²⁴ Там же, пункт 9.6.

²⁵ Там же, пункт 9.7.

имело место нарушение, Комитет считает желательным получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.

Приложение

Совместное мнение Фабиана Омара Сальвиоли и Виктора Мануэля Родригеса-Ресии (согласное)

1. Мы согласны с решением Комитета по делу *Дурич и др. против Боснии и Герцеговины* (сообщение № 1956/2010). Тем не менее мы считаем, что правовой вывод должен был касаться нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, поскольку нарушение, связанное с ответственностью Боснии и Герцеговины, возникает из-за отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении насильственных исчезновений и их последствий. Ответственность за эти исчезновения не может быть возложена на государство Боснии и Герцеговины, поскольку они были совершены вооруженными силами Республики Сербской.

2. В своих настоящих Соображениях, в которых он устанавливает нарушение статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Комитет отходит от своих прежних Соображений по делу *Ризванович против Боснии и Герцеговины* (сообщение № 1997/2010), не представляя каких-либо объяснений.

3. Мы, однако, считаем, что Комитет был прав, установив прямое нарушение статьи 7 в отношении авторов на том основании, что предоставление определенных социальных льгот зависит от их согласия признать смерть их пропавших без вести родственников при отсутствии определенности относительно их судьбы или местонахождения.
